

— Я ненадолго в туалет, — сказала Юкинами и выскочила из комнаты.

— Я тоже сказала сгоряча. А, закажите мне ещё попить. Я на всякий случай пойду проверю что да как.

Асаки тоже мигом вышла из комнаты в коридор, словно преследуя её.

— Что это с Юкинами?

— Юкинами тоже в том возрасте, когда у неё много проблем?

— Саю с такой яростью смотрела на меня.

Нанаму и Сумисуми поделились своими впечатлениями после того, как я заговорила.

— Юкинами, хоть и выглядит так, но, может, она из тех, кто чист сердцем?

— Мне кажется, это тронуло её сердце. Сумисуми, похоже, для тебя это тоже было неожиданно.

Когда я бросила эти слова, удивлённый Сумисуми первым делом извинился:

— Простите, если она испортила вам настроение. Обычно она себя так не ведёт. Если честно, я тоже ошарашен.

— Не парься. Эта мелочь.

— Правильно. Сумисуми, тебе не нужно беспокоиться об этом только потому, что ты координатор и её старший.

— Но она моя младшая. Именно потому, что это редкая возможность потусоваться со всеми, я надеялся, что Саю со всеми хорошо поладит.

Сумисуми извинялся так, как будто это было его личное дело.

Должно быть учительница Кандзаки назначила его старостой класса из-за такого чувства ответственности.

— Хм~ выходит, именно это чувствуют старшие и младшие, которые состоят в одном клубе? Это же было только в средней школе, так? Спорно ожидать, что у вас будут одни и те же

отношения навсегда, да?

— Нет, Мияути. Разделение ответственности — дурная привычка спортивных клубов.

— Хоть ты так и говоришь, ты создаёшь впечатление человека, который делает всё, что тебе вздумается.

— Ха-ха-ха, это привилегия только для великих асов, которые тащат на себе команду.

— Тогда пусть Сумисуми вернётся в баскетбольный клуб. Воспользуйся своей привилегией.

Когда я сказала это, Нанаму напряг своё высокое тело.

— Мияути, не жалуйся на такое.

— Правильно, Мияти. Теперь я не собираюсь возвращаться.

— Да уж, чувство солидарности мальчиков несправедливо. Ты так не думаешь, Ёруёру?

Я попросила одобрения у той, кто всё это время хранила молчание.

Но она не ответила, а о чём-то задумалась.

— Ёруёру, что случилось?

— Я думала о том, что только что сказала Саю. Я подумала, что у меня это не получится.

— Что не получится?

— «Превратить неудавшуюся любовь в счастливое воспоминание».

Ёруёру ответила с серьёзным выражением лица.

— Ёрука, смысл этого предложения не в том, чтобы всё время быть под влиянием разбитого сердца, а в том, чтобы применить этот опыт в следующий раз.

— Я знаю. Просто это означает, что отношения, о которых мы говорим, закончатся и они останутся в прошлом. Это то, что я ни за что не готова принять. Я не думаю, что смогу смириться с этим, поэтому...

Она оборвала свои слова на какое-то время и продолжила, глядя на своего парня:

— Я хочу быть с Кисуми всё время. Я хочу, чтобы будущее всегда было таким.

Сумисуми изумлённо посмотрел ей в лицо.

— Ну, это только моя надежда. Не смотри на меня так.

— Я никогда не забуду этот день!

— Ты слишком остро реагируешь.

— Просто я так тронут. Я хочу отпечатать это в своём сердце. Я не хочу это забывать!

Сумисуми, который был вне себя от радости, попытался приблизиться к Ёруёру.

— Это не кабинет художественной подготовки, дурака кусок! — его оттолкнули.

— Арисака слишком чиста и ослепительна.

— Ёруёру, знаешь, я смущаюсь, когда вижу это~

Неожиданно нам пришлось стать свидетелями чистой любви Сэна Кисуми и Арисаки Ёруки.

Мы с Нанаму переглянулись и подумали: может нам на время выйти из комнаты?

<http://tl.rulate.ru/book/70097/2346408>